

Договор в пользу третьего лица

Научный руководитель – Тололаева Наталья Владимировна

Алиева Папу Расуловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: papu.alieva5@gmail.com

В римском праве сложилась максима *alteri stipulari nemo potest*. В каноническом праве идея о необходимости имущественного обмена между должником и кредитором стала менее категоричной. Конструкция обещания в пользу третьего лица строилась либо посредством цессии, либо посредством косвенного представительства [№1, С. 103].

Современное понимание договора в пользу третьего лица благодаря Р. Виндшайду и И. Унгеру было законодательно закреплено в § 328 ГГУ [№6]. Принятие указанной нормы ГГУ сопровождалось дискуссиями о способе правонаделения третьего лица между сторонниками теории цессии и теории непосредственного перехода прав. Теория цессии предполагает передачу прав по договору третьему лицу в «одну юридическую секунду», промиссар из обязательства исключается. Теория непосредственного перехода прав исходит из того, что у третьего лица возникают права относительно исполнения в силу заключения договора, а промиссар сохраняет требования о возмещении ущерба, выражающегося в нарушении интереса в совершении исполнения третьему лицу [№2, С.83]. В итоге, была закреплена теория непосредственного перехода, поскольку она позволяет обеспечить защиту интересов промиссара.

Другим спорным вопросом был момент приобретения права третьим лицом: момент выражения согласия третьим лицом (*теория акцепта*) или момент заключения договора с ретроактивным действием отказа третьего лица (*теория нокаута*) [№4; С. 3]. Сейчас в § 333 ГГУ закреплено правило акцепта, потому что оно в большей мере соответствует автономии воли [№4].

Кроме того, § 328 ГГУ разделён на два пункта, в первом содержится конструкция подлинного договора в пользу третьего лица, а во втором - перечисляются критерии для определения неподлинного договора. В первом случае, третье лицо (или *дестинатарий*) наделено самостоятельным требованием к промитенту, а во втором случае право требования принадлежит промиссару, третье лицо лишь принимает исполнение [№5, С. 392].

До изменений, внесённых Ордонансом от 10.02.2016 №2016-131, в ст. 1121 ФГК содержалась норма о том, что заключение договора в пользу третьего лица возможно, лишь когда промиссар либо предусматривает такое условие соглашения в своём интересе, либо одаривает третье лицо. В настоящее время ст. 1205 ФГК содержит общую норму о том, что можно стипулировать в отношении третьих лиц. Так, ФГК отказался от критерия цели как необходимого для заключения договора в пользу третьего лица.

Общепризнанно, что в договоре в пользу третьего лица выделяются три субъектных состава правоотношений:

- 1) между промиссаром и промитентом;
- 2) между промиссаром и третьим лицом;
- 3) между промитентом и третьим лицом.

Первую группу составляют возмездные отношения. Самым распространённым примером таких отношений выступает страхование в пользу третьего лица. Однако потенциал у

конструкции намного шире, все виды договоров могут быть заключены в пользу третьего лица [№6].

Вторая группа отношений может как иметь коммерческую цель, так и строиться на дарении. Именно на основании содержания и цели таких отношений немецкое право разделяет договор в пользу третьего лица и переадресование исполнения, не влекущее возникновение у третьего лица собственных требований к должнику.

Третья группа отношений выражается в наличии у третьего лица права требования исполнения у должника, признаются так же право третьего лица простить долг и возможность выдвигать возражения у обеих сторон [№1; №5, С. 395; ст.9:302 DCFR].

Впервые в истории России на законодательном уровне договор в пользу третьего лица был закреплён в ст. 140 ГК РСФСР. Кодекс признавал юридическое соучастие кредитора и третьего лица по требованиям об исполнении. В норме так же прослеживается приверженность теории непосредственного перехода права, а моментом приобретения права третьим лицом установлено заключение договора. Несомненным преимуществом нормы является защита третьего лица от изменения или «отмены» договора, когда оно выразило намерение воспользоваться предоставленным правом.

Исходя из проведённого исследования, можно выделить следующие особенности ст. 430 ГК РФ:

- 1) приобретение третьим лицом согласно п. 2 прав в момент акцепта;
- 2) ограничение изменения или расторжения договора для защиты третьего лица;
- 3) возникновение права у третьего лица в силу п. 4 в момент заключения договора.

Противоречие п. 2 и п. 4 ст. 430 ГК отметила Е.В. Бибикина. В соответствии с п. 2 до получения акцепта третьим лицом кредитор вправе посредством изменения договора принять исполнение самостоятельно, в то время как согласно п. 4 для такого действия нужно сначала получить отказ третьего лица.

Ю.Б. Фогельсон отметил, что п. 4 ст. 430 ГК влечёт возникновение несправедливой ситуации, когда промиссар удовлетворяет требования третьего лица, возникшие после заключения договора, в связи с чем цель предоставления права третьему лицу исчезает. Однако кредитор не может самостоятельно воспользоваться правом требовать исполнения, поскольку третье лицо не изъявило отказ [№3, § 14].

Поэтому, на наш взгляд, выбор должен быть принят в пользу теории акцепта.

Так же удачным для защиты прав третьего лица представляется толкование п. 2 ст. 430 ГК таким образом, что если промиссар и промитент своими действиями создают у третьего лица разумные ожидания о неизменности действия договора в будущем, то они, хотя их право на расторжение и изменение оговорено в самом договоре, лишаются такого права [ст.9:303 DCFR].

Устранение противоречий и телеологическое толкование законодательных формулировок способствуют использованию договоров в пользу третьих лиц в гражданском обороте.

Источники и литература

- 1) Бибикина Е.В. Договор в пользу третьего лица в российском и европейском частном праве: сравнительно-правовой обзор // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 12. С. 95 - 157.
- 2) Нолькен А. Договор в пользу третьих лиц. СПб., 1885.
- 3) Фогельсон Ю.Б., Ефремов М.Д. Договоры в пользу третьего лица. Опыт недогматического исследования // Изд.: Норма. 2019. 192 с.

- 4) Bürgerliches Gesetzbuch Mit Einführungsgesetz Und Nebengesetzen (BGB): Band 5/3, Schuldrecht 3/3: 328-432 BGB.
- 5) Medicus D., Lorenz S. Schuldrecht I: Allgemeiner Teil. Muenchen: C.H. Beck. Auf. 18. 2008.
- 6) Vogenauer S. Contract in favour of the third party. // The Max Plank Encyclopedia of European Private law in 2 v. V. 1 / ed. by R. Zimmermann, J. Basedow, K.J. Hopt, A. Stier. Oxford, 2011.